

9. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.

10. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127–135.

11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1–7.

12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Нетипичные способы вербализации эпитета

В статье описываются эпитеты некачественной семантики в текстах М. Цветаевой. Отмечается их высокая образная активность, из-за чего эпитет понимается предельно широко. Активная вовлеченность относительных и притяжательных прилагательных в процесс эпитетации демонстрирует их качественную контекстуальную семантику.

Ключевые слова: эпитет, семантика, метафора, метонимия, М. Цветаева

Распространенным, а потому типичным способом вербализации эпитета в научной литературе традиционно признается имя прилагательное в силу своей семантики и функционирования в контексте [1], [9], [10]. Наряду с этим обращается внимание на нетрадиционные вербализаторы эпитета, периферийные средства: наречия, прилагательные некачественной семантики, причастия, местоимения и др., которые также выражают признак и акцентируют внимание на окказиональной его черте [5], [6], [7], [8], [11].

Целью настоящей статьи выступает анализ «периферийных» адъективных лексем в качестве эпитетов в текстах М. Цветаевой. Доказывается, что их роль в контексте иногда не менее значима, чем качественных адъективов: наблюдается переход в качественные прилагательные и приобретение статуса полноценного эпитета.

Расширение сочетаемостных возможностей эпитетов, включение в их состав максимально широкого круга лексем способствует размыванию данного понятия, что влечет за собой некий скепсис относительно эпитетологии как направления поэтики. Данную позицию следует признать несостоятельной в силу того, что в науке устоялась широкая трактовка эпитета и многие периферийные сред-

ства эпитетации таковыми уже не признаются. Перенесенный же эпитет может быть выражен максимально богатым репертуаром языковых средств [2], [3].

Единство семантического и формального критериев при анализе системы эпитетов в рамках идиостиля предполагает комплексный подход к описанию типов эпитетов, включая стилистический и когнитивный, что находит свое место в современной лингвистике текста [4].

Перейдем к рассмотрению эпитетов, изначально не имеющих качественной семантики, но приобретших ее в контексте творчества М. Цветаевой.

Эпитеты, выраженные относительными прилагательными

Число эпитетов данной группы составляет 63 единицы; 1,8% от общего числа прилагательных.

Эпитеты данной группы можно условно назвать качественно-относительными, поскольку все они развивают в рамках высказывания качественное значение.

Обозначим основные направления объективации признаков слов изначально некачественной семантики. К ним относятся эпитеты, описывающие:

– качества и признаки живых существ: *Стыдливости **детской** / С гордынею **конской** / Союз [12, т. 2, с. 37]; Очей непомерных – Широких и влажных – Суровая – **детская** – смертная важность [12, т. 2, с. 42]; **Огнестрельная** воля бдит [12, т. 3, с. 127] (образное осмысление абстрактного имени); **Цыганская** страсть разлуки! / Чуть встретишь – уж рвёшься прочь! [12, т. 1, с. 247]; ... **мандаринные** улыбки... [12, т. 2, с. 222] (речь идёт об улыбке-благодарности за подаренные мандарины); *Торопится красным гоном Мой **конный** сон [12, т. 3, с. 20]; **Палестинские** жилы! – Смолы тяжелее / Протекает в вас древняя грусть Саула [12, т. 2, с. 52];**

– качества абстракций: *Есть времена – **железные** – для всех [12, т. 1, с. 393] (очень тяжелые, суровые);*

– признаки природных реалий: *Над синевую подмосковных роц // Накрапывает **колокольный** дождь [12, т. 1, с. 271] (о звуке, создаваемом каплями дождя); **Чешский** лесок – самый лесной [12, т. 2, с. 351].*

Как видим, данный тип эпитетов очень разнообразен по своей семантике. В большинстве случаев наблюдается индивидуально-авторская сочетаемость, она обуславливает семантическую трансформацию эпитета, зачастую в концептосфере человека.

Относительные прилагательные в текстах М. Цветаевой, уступая в количественном отношении качественным, представляют собой яркий пример работы поэта с адъективной лексикой. Они как бы занимают промежуточное положение между относительными и качественными, тяготея к последним. Это связано, с одной стороны, с «универсальной смысловой податливостью» адъективов в языке, с другой стороны, с *эпитетной парадигматичностью идиостиля,*

в рамках которого происходит повышенная экспансия признака в смежные концептуальные области.

Подтверждением данной гипотезы служит работа поэта с относительным адъективом: *Словно кто на лоб ей выжал / Персик **апельсинный**. / **Апельсинный, абрикосный**, / *Лейся, сок души роскошный, / Лейся вдоль щек – / Сок **преценный, янтаревый**, / Дар души ее суровой, / Лейся в песок!* [12, т. 3, с. 234].*

Значение лексемы *апельсинный* – «относящийся к апельсину» (*апельсиновое дерево, апельсиновые корки*). В поэме «Царь-Девница» данное слово становится эпитетом, приобретая несколько новых сем: слезный (то есть сочный), сладкий, живительный, драгоценный (*янтаревый*), нежный (как персик). Перед нами не простое «окачествование» прилагательного, но и диффузность семантики слова, синкретичность значения эпитета.

Относительные прилагательные имеют степень сравнения, что является грамматически окказиональным: *Чтоб и в **самом сонном** сне / Тебя не вспомнил* [12, т. 3, с. 299].

Класс относительно-притяжательных прилагательных представляет собой пример работы поэта с признаковой лексикой. Прилагательные с суффиксом *-ск*, имеющие значение «относящийся к»: *чешский, палестинский, цыганский* обогащаются различными смыслами. Эпифраза *Чешский дождь, пражская обида* может быть понята в контексте биографии поэта: М. И. Цветаева долгое время прожила в Чехии, захваченной фашистами, поэтому адъективы становятся носителями и исторической памяти, и личного авторского чувства, теряя свою «относительность» и приближаясь к «качественности» (заметим, что опосредованная притяжательность, принадлежность только усиливается через «окачествование», еще больше подчеркивается). В контексте *цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь* наблюдается типичная для поэтического языка М. И. Цветаевой трансформация значения некачественного адъектива: актуализируется потенциальная сема: ветреная.

Так, в группе эпитетов, выраженных относительно-притяжательными и относительными прилагательными, наблюдается авторская техника работы с адъективной лексикой, состоящая не в простом окачествеии некачественных адъективов, а в расширении сочетаемости лексем различных концептуальных областей, ведущей из которых предстает концептосфера человека.

Эпитеты, выраженные притяжательными прилагательными

Число эпитетов данной группы составляет 42 единицы; 1,1% от общего числа прилагательных.

Антропоморфная логика образных переносов в рамках признаковой лексики находит свое выражение в персонифицированных образах, построенных на базе посессивных адъективов.

Притяжательные эпитеты всегда оценочны и относятся:

– к одушевленной (человеческой, в том числе мифологической) реалии: *Слезы в твоих глаза... Числится, кроме твоих / Глаз Колумбовых...* [12, т. 2, с. 238]; *Поэтов затменья / Не предугаданы календарем* [2: 184]; *Ребьчьей радостью встретил – страх* [12, т. 2, с. 326]; *Сыновней гордостью встретил – чин* [12, т. 2, с. 326]; *Она томилась лаской Вакховой...* [2: 186]; *Дабы ты меня не слушал / В ночь – в премудрости старушьей: / Скрытничестве – укреплюсь.* [12, т. 2, с. 122]; *Довольно царицыны недра / Порочить...* [12, т. 2, с. 171]; *Когда ж опять на грудь твою ступлю / Заносчивой пятою амазоньей* [12, т. 2, с. 43]; *Ночь – твой рапсодов плащ* [12, т. 2, с. 236];

– к зооморфному объекту: *В кошачьем сердце нет стыда* (речь идет о сравнении сердца героя с кошачьим, непостоянным) [12, т. 1, с. 147]; *Волчьими искрами / Сквозь вьюжный мех* [12, т. 2, с. 98]; *Новая найдется дура – / Верить в волчью седину* [12, т. 1, с. 568].

Притяжательные эпитеты-адъективы часто выражены в цветаевском идиолекте разговорными формами с суффиксом *-ий, -ьй* (*ребьчьей радостью*) или книжными формами с суффиксами *-ов, -ын* (*царицыны недра*), что говорит об особой стилистической маркированности данного пласта эпитетов.

Многие лингвисты отмечают, что притяжательная лексика контекстуально податлива и легко приобретает качественную семантику [9]. В нашем материале этот процесс повсеместен. Семантический сдвиг актуален для концептуального цветаевского эпитета *амазоний*, который означает не просто «относящийся к амазонке», но и «воинственный, мужской, мой» (см. мысль Д. Л. Бургин о самоидентификации М. И. Цветаевой в образе амазонки). Иными словами, происходит развёртывание образа в разных семантических направлениях, с акцентировкой различных свойств и качеств: *вакховый* – «хмельной, нежный, расслабленный»; *амазоний* – «независимый, мужественно-женственный, воинственный, мой (цветаевский)».

Условно-качественное значение, приобретаемое такими адъективами, переводит лексемы в разряд эпитетов.

Так, к примеру, прилагательное *кошачий*, относящееся к существительному *сердце*, приобретает дополнительное значение: «бесстыжий, наглый, непостоянный» за счет постпозиционного уточнения – *нет стыда*. Толкование такого эпитета не составляет труда, чего нельзя сказать о некоторых других. Например, эпитет в выражении *глаза Колумбовы* явно окказионален и может быть интерпретирован по-разному («глаза Колумба», «глаза, как у Колумба», для героини – «глаза первого любимого мужчины»).

В лирике М. И. Цветаевой постоянно происходит конструирование нового эпитета, чему способствует авторская лингвокреативность: *Что же делать*

мне, слепцу и пасынку, / В мире, где каждый и отч и зряч, / Где по анафемам, как по насыням, – / Страсти! где насморком / Назван – плач [12, т. 2, с. 185].

В приведенном фрагменте эпитет *зряч* является узуальным, но имеет несколько иное значение, чем в речи. *Зрячий* – это не просто имеющий зрение, но и тот, кто смог приспособиться к этому миру, к быту. *Отч* – архаичная форма прилагательного *отчий* (*отча рука, отче достояние*), также приобретшая новое, «цветаевское» значение – это выражение соборности, это «понятый и принятый людьми». Данные адъективы вступают в реляционные связи с субстантивами *слепец* и *пасынок* – так устанавливаются связи контекстуальной синонимии (*зряч и отч, слепец и пасынок*) и контекстуальной антонимии (*зряч и слепец, отч и пасынок*).

Семантические трансформации происходят также с эпитетом *мандаринные* (улыбки): адъектив на базе значения «относящийся к мандаринам, связанный с мандаринами» развивает в данных контекстуальных условиях смысл «особое эмоциональное состояние человека, которое осталось в его памяти в связи с событием “дарения” мандарина». Эпитет связывает прошедшее событие и его эмоциональное переживание. В семантике прилагательного актуализируются вторичные, потенциальные семы, которые в данном контексте – контексте воспоминания – становятся архисемами. Эпитеты подобного типа являются окказиональными, а их интерпретация требует от читателя «эмоциональной» эрудиции. Подобное определение становится маркером конкретной ситуации, пережитой поэтом, – происходит трансформация семантики эпитета.

М. И. Цветаева активно употребляет прилагательные, качественное значение которых сформировалось на основе исходных относительных и притяжательных прилагательных (*железная свобода, тоска лебединая, ястребиная ночь, оленьими глазами*). Частота перехода таких адъективов в качественные обусловлена стремлением поэта к нестандартному сочетанию слов, активной образно-семантической интерференции.

Таким образом, как следует из проведенного анализа материала, изменения в разрядности адъективов происходят на основе интенсивного развития переносных значений и изменений лексической сочетаемости слов, что объясняется повышенной смысловой мобильностью и пластичностью адъективов, а также авторской интенцией семиотического означивания признаком всех смежных с определяемой реалий.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). М., 1974. 474 с.
2. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76–80.

3. Кубаева Ф. Р. Экспрессивные параметры перенесённого эпитета // Университетские чтения – 2008: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. Ч. 2. С. 48–53.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
5. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 359 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 2000. 464 с.
7. Раевская О. В. О некоторых типах дискурсивной метонимии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 3–12.
8. Раевская О. В. Метонимия в слове и в тексте // Филологические науки. 2000. № 4. С. 49–56.
9. Сандакова М. В. Об одной метонимической модели прилагательных, характеризующих лицо // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. памяти В. И. Чернова. Киров, 1999. С. 45–50.
10. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. 344 с.
11. Сандакова М. В. «Параллельная» мотивация в семантической структуре многозначных прилагательных // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. К. А. Войловой / отв. ред. О. В. Шаталова. М., 2018. С. 279–283.
12. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1–7.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Структурная типология эпитетных слов

В статье рассматривается вопрос типологии эпитетов с позиции их структуры. Обращается внимание на различные таксономии сложных эпитетов, а также критерии классификации. Делается вывод о сложности рассматриваемого понятия в эпитетологии, а также указываются перспективы в изучении сложных эпитетов.

Ключевые слова: художественное определение, сложный эпитет, структура, типология